

ГУМАНИТАРНЫЙ СТЕРЖЕНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В рассмотрении социального бытия можно выделить три уровня: теоретический, идеологический, технологический:

на теоретическом уровне существование человека и общества объясняется, здесь их рассмотрение сугубо рационально, объективно;

на идеологическом уровне обосновывается существование тех или иных общностей и форм социальной организации как объективной исторической необходимости, речь идет об их существовании среди других общностей, а существование социума в целом, т. е. общества как такового, идеологического обоснования не имеет;

на технологическом уровне описываются способы деятельности, средства, обеспечивающие существование данных общностей и форм социальной организации.

Становление и развитие человека и общества объективно не заданы ни природной эволюцией, ни сверхъестественным духовным абсолютом. В настоящее время наука не может объяснить непосредственные причины и конкретный механизм перехода к социальному способу существования живого, сейчас можно говорить только об общем законе социального бытия. Суть человеческого способа существования живого состоит в выходе за пределы естественно-природного равновесия, а сам способ заключается в совместности существования (социальности). Фундаментальный закон социальности состоит в отношении «цель — средство», которое обусловлено тем, что совокупная масса ресурсов, непосредственно и опосредованно расходуемых на осуществление процесса производства, в конечном счете растет с опережением, в силу чего совокупная масса производимых средств жизни не способна заполнить требуемый объем потребления даже при условии его усредненности в уравнительном варианте распределения, оставаясь всегда меньшей по сравнению с той массой, которая обеспечила бы возможность существования всех участников производства. Это отношение может быть реализовано только с помощью

техники, в чем заключается ее социальная сущность. Следовательно, всеобщая функция техники — быть материальным средством получения ресурсов жизни из природы — опосредована ее социальной функцией, т. е. превращением одного человека в средство жизнедеятельности другого человека. Иначе говоря, человек воздействует на природу силами другого человека, оснащенного техникой.

Критерий технического прогресса — функциональное развитие техники, т. е. увеличение возможностей человека в производстве ресурсов жизни из предметов природы. Поскольку техника в процессе ее использования в рамках отношения человека и природы не обеспечивает поддержания существования человека и ее развитие в этих рамках неосуществимо, постольку движущая сила технического прогресса находится в сфере общественных отношений, и такой силой является борьба за выживание. Более того, логично предположить, что даже само возникновение техники, а не только ее развитие, обусловлено борьбой. Иначе говоря, уже первые простейшие орудия воздействия на природу были созданы под влиянием конкуренции, а быть может, в первую очередь для непосредственного использования людьми друг против друга. Сейчас не принято подчеркивать в отношениях между людьми борьбу, используется более мягкое понятие конкуренции, и достоинством образования человека считается его конкурентное преимущество. Но, в конечном счете, под всем этим подразумевается борьба за существование.

Одна из современных российских проблем состоит в значительном расхождении профессиональной структуры наличного самодостаточно населения, особенно вступающего в самостоятельную жизнь поколения, и востребованной профессиональной структуры реальной общественной жизнедеятельности. В передовых устойчивых общностях люди, как правило, работают в соответствии с избранной и полученной в процессе образования специальностью, их социальная динамика вписывается в рамки

профессиональной деятельности в виде предсказуемого карьерного движения. Это является одним из оснований технологического лидерства таких общностей. В России слишком много людей занято простым зарабатыванием денег безотносительно к способу жизнедеятельности, но в этом случае оказываются наиболее результативными уже не столько профессиональные способности, сколько некие личностные качества. В итоге развитие общественного производства затормаживается, конкурентный процесс искажается, а индивидуальная жизнь теряет предсказуемую позитивную динамику, образование перестает быть стартовым началом определенного жизненного маршрута.

Применительно к России понимание объективных закономерностей общественного развития актуализируется кризисностью положения в большинстве сфер человеческой жизни, необходимостью принятия стратегических решений, не имеющих исторических аналогов, исключающих подражание, повторение путей, пройденных другими странами и оставленных в прошлом. Главная особенность современного положения России состоит в том, что, будучи технологически отставшей, она не может идти по пути догоняющего развития, ведущего в тупик. Следовательно, возникновение новой социальной реальности в России и вообще в мире обуславливает необходимость подготовки кадров нового типа, а значит, и качественных изменений системы образования, включая гуманитаризацию.

Исходным пунктом изменения образования в России стало то, что оно должно научить конкурентной борьбе, получению прибыли, а не обеспечивать некий общественный, даже не конкретный национальный интерес. В современных развитых странах нет острого противоречия между частной прибылью и национальным интересом, потому что источник прибыли — внешний, другие страны. Сам по себе труд не может принести прибыль, она возникает на основе обмена результатами труда. Даже если прибыль возникает внутри передовой страны, то все равно за счет внешнего источника — приезжей рабочей силы.

С началом перестроечных процессов в России оживленно велась дискуссия о школьных программах по гуманитарным дисциплинам, в частности по литературе. В контексте образо-

вательных технологий речь шла о том, надо ли заучивать сами художественные произведения, изучать биографии авторов и т. п.? То же самое относится и к изучению истории — надо ли заучивать даты событий, биографии деятелей, какую историю вообще надо изучать — социальную или политическую. В контексте идеологии образования это относится к вопросу о единстве модели мира, общности элементов его картины, необходимой для понимания людьми друг друга. Без обязательного заучивания здесь не обойтись. Другой вопрос — о *содержании* модели мира.

Обсуждаемые проблемы образования в основном группируются по двум направлениям — идеологии образования (чему учить?) и технологии образования (как учить?). Идеология естественнонаучного и инженерно-технического образования имеет общечеловеческий характер, различие национальных образовательных систем в основном состоит в различии образовательных технологий.

В социальном образовании на первом плане находится идеология (чему учить?). Что вообще должен знать и уметь человек? Он должен иметь в голове модель мира (знания) и должен быть способен к практическому действию (уметь) для выживания в реальном мире. В сфере материально-предметной деятельности людей объединяют и позволяют получать высокие результаты, в первую очередь, умения, формируемые образовательными технологиями. Модель мира сама по себе в этой сфере ни объединяет, ни разъединяет людей. А вот в сфере социальной жизни эта модель стоит на первом месте. Единство содержания наполнения картины здесь выражается в единстве культуры, и плюрализм здесь не пройдет, потому что он разрушает общность. Члены одной общности должны вырастать на общих сказках, с общими героями, с общим персонажированным (типа русских сказочных персонажей) видением добра и зла. Если все сведется к тому, что люди едины в знании звезд футбола, рок-музыки, политики и пр., то общность упадет идеологически и вообще духовно.

Критерием выбора программного преподавания, чтения, запоминания служит направленность на формирование общей картины мира, единой нормативности. Классики искусства и литературы потому и остаются в исторической памяти, что они обеспечивают связь времен. В древности эту

функцию выполнял эпос. В условиях глобализации происходит взаимодействие культур, сильные подчиняют и уничтожают слабых. В частности, преобладающей тенденцией является вестернизация. Конечно, индивиды в состоянии освоить западную культуру, но при этом они остаются без корней и в большинстве своем теряют устойчивость собственного существования. Преобладание современной массовой культуры в ее зрелищно-развлекательных формах, допустимых для восприятия людей не ниже совершеннолетнего возраста, поневоле вызывает опасение, что школьные программы заполняются по содержанию телевизионными.

В детстве закладываются нормы, в которых добро и зло различаются абсолютно. Во взрослом состоянии людей в восприятии добра и зла грани между ними сглаживаются, добро и зло предстают в их относительности. Но если у детей будет изначально сформирован нравственный релятивизм, то люди не смогут жить вместе, общество погибнет в войне всех против всех. В тоталитарных обществах господствует идеология в ее идейно-политической выжимке, будь то коммунизм, фашизм, христианский или исламский радикализм и фанатизм. В демократических обществах все определяется рейтингом. Тут вступает в силу фактор подготовленности людей к пониманию относительности ценностей жизни. Если в школе не будут заложены абсолюты добра и зла, то во взрослом состоянии индивидов следует неизбежно ожидать преобладания ориентации на безликую, примитивную массовую культуру.

В передовых общностях духовный иммунитет образуется с детства, поэтому в них востребована высокая культура. Передовое свободное общество более мифологизировано, но от тоталитарных обществ оно отличается тем, что его мифологизация имеет демократические основания. В передовом обществе и за пределами школы продолжается программирование ценностей, овладение достижениями высокой культуры является обязательным, без этого невозможно быть признанным «своим». Социальное знание изначально идеологично в том плане, что оно не может быть общечеловеческим, будучи ориентированным на интересы общности в ее борьбе на выживание среди других общностей.

Образование и культура представляют собой формы духовного производства (сфера услуг),

продукт которого — сознание человека. Образование — это содержательное наполнение сознания как идеальной модели мира, которой руководствуется человек в своей жизнедеятельности. Следовательно, качество образования задает общий способ жизнедеятельности человека, а не ограничивается его функциональными способностями. Оно определяется рыночным механизмом — спросом и предложением. Хорошее образование — то, которое востребовано, на которое есть спрос (спрос на получение образования и на потребность в специалистах с хорошим образованием). Чем выше в общности потребность в образовании, тем выше уровень ее развития.

В лидирующих общностях сосредоточивается мощный человеческий ресурс, главное содержание которого заключается в высоком профессионализме населения. Иначе говоря, в этих общностях вся жизнедеятельность (бытовая, производственная, управленческая и т. д.) осуществляется профессионально по меркам самых передовых технологий, а значит, она максимально эффективна, что обеспечивает преимущество лидирующей общности в обмене результатами жизнедеятельности с другими общностями.

История знает достаточно примеров, когда судьба страны определялась ее системой образования. Для России XX века это было особенно показательно, ибо именно интеллектуальный потенциал, созданный благодаря передовому образованию, обеспечил прочную базу ее могущества. Исходный критерий оценки образования, необходимого России XXI века — способность образования обеспечить инновационное развитие. Иного пути перехода в разряд мировых лидеров не существует.

Терминологические различия между школьными предметами обществоведения в СССР и обществознания в современной России, а также между вузовскими циклами бывших общественных наук и нынешних гуманитарных и социально-экономических наук уже кажутся малоинтересными. Но вопрос о собственно научности содержания дисциплин, относящихся к вышеперечисленному ряду, имеет принципиальный характер и весьма актуален в практическом плане. Важно определиться по двум главным позициям: во-первых, действительно ли гуманитаризация необходимо присуща высшему образованию; во-вторых, в чем ее содержательный смысл?

В самом широком плане гуманитаризация означает представление человеческой деятельности как общественного процесса, который, следовательно, в любой сфере осуществляется в соответствии с законами общественного функционирования и развития.

В частности, гуманитаризация высшего технического образования обеспечивает понимание общественного содержания материально-технической деятельности во всем многообразии ее проявлений. Речь идет о том, что естествознание и техника изначально служат составными элементами общества, они создают его материальное тело. Однако вплоть до XX века общественная природа техники была эмпирически данной, и линия технического прогресса формировалась непосредственно в процессе материального производства. Но материально-техническое развитие общества больше не может оставаться стихийным процессом, его надо направлять, дальше идти наощупь нельзя, ибо технологическая стихия ведет в тупик. Масштабы и сложность современного материально-технического развития требуют научно обоснованного управления этим процессом. Соответственно, научное понимание техники не сводится к ее естественнонаучному объяснению, оно необходимо предполагает и ее социально-научное осмысление.

Естествознание, объясняя природу, устанавливает некие ограничения, запреты в области материально-технической деятельности, указывает — *что* невозможно или нельзя делать и только через это «невозможно» и «нельзя» определяется круг того, что возможно и можно. Оно не предписывает того, как должно падать тело, а просто описывает реальное падение, т. е. то, как тело падает. Оно не говорит — правильно ли текут реки, хороший или плохой климат и т. п. Естествознание не указывает человеку, что нельзя прыгать с большой высоты без технических средств, что стены домов надо ставить вертикально, а фундаменты класть горизонтально, — оно только указывает закон, а люди сами делают выбор.

От Ньютона никто не требовал определения способов применения открытого им закона всемирного тяготения и, тем более, способов его преодоления. Важно, что стало понятно, почему стены домов должны быть вертикальными. Так и знание законов социальности должно стать для социального конструирования тем же, что и законы механики для строительства зданий.

Научные законы не предписывают ни истинное количество этажей в домах, ни истинные способы распределения в них квартир, они только объясняют условия, которые надо соблюдать, чтобы дома и общества не разрушались сами собой.

Технические науки означают получение знания об искусственно созданных процессах, веществах, системах. На фундаментальном уровне исследований в технических науках получается знание, не ограниченное какими-либо конкретными изделиями, тогда как прикладные исследования связаны с созданием определенных систем и технологий. Здесь, казалось бы, можно считать, что в технических науках нет ничего, кроме приложения достижений естествознания. Действительно, в технике нет ничего, кроме движущихся предметов и процессов природы, однако, с другой стороны, техника — не природное, а общественное явление, и к предмету технического знания относится также социальное содержание техники, которая не может рассматриваться только как приложение естествознания. Поскольку социальность техники предметно (субстратно) выражена, постольку она составляет относительно самостоятельное содержание технических наук.

Современность в этом плане показывает нам два убедительных примера. В первом случае речь идет о судьбах атомной энергетики, социальное содержание которой в виде потенциальной угрозы для людей оказывается непреодолимым препятствием для дальнейшего развития отрасли, несмотря на ее глубокую научную изученность и практическую проверенность. Здесь мы имеем дело с недостаточностью знания природы. Второй пример взят из области социальной жизни, которая все более требует материально-технического регулирования в виде противодействия терроризму, разбою, хищениям, электронному мошенничеству и т. п. Здесь мы имеем дело с недостаточностью знания общества. Но оба примера демонстрируют отсутствие позитивно-научной определенности в понимании перспектив материально-технического развития и безусловную необходимость осмысления техники на философском уровне обобщения, позволяющем удержать ее в поле общественного интеллекта.

Как содержание техники составляет преобразованная природа, так бесконечность форм природы обуславливает бесконечность форм техники. Но в той мере, в какой преобразование

природы ориентировано на существование человека, формы техники определяются его собственными природными и социальными формами. Однако бесконечное многообразие мира, лишаящее его собственной определенности, лишь относительно упорядочивается общественной практикой человека, поскольку эта практика лишена определенности в исторической перспективе. Иначе говоря, за постнеклассическим пониманием науки, выражающимся в конечном счете в отказе от поиска объективной определенности мира (в поэтапном переходе от признания вероятностного характера познаваемых процессов к утверждению феноменологичности познания, совершающегося через ощущение, показание прибора, математическую модель), следует постнеклассическое понимание техники, а в более широком плане — техносциального бытия, состоящее в обнаружении того факта, что знание и техника — это товары, ценность которых определяется не соответствием объективной реальности и сущности человека, а раздутой с помощью рекламы востребованностью на рынке.

Наряду с объективными закономерностями и пределами в субстратном развитии техники есть свои закономерности и пределы в познании. Предельна или беспредельна природа? И, одновременно, предельна или беспредельна разум? Познание всегда исторически ограничено. Но до последнего времени оно шло впереди материальной практики и переход к новым технологическим способам жизни во многом базировался на уже созданных познавательных заделах. Сейчас, скорее, потребности практики идут впереди познавательных возможностей, и нельзя исключать возникновение такой ситуации, когда обществу, способному в принципе познать любые природные явления и преобразовать их в необходимые для производства ресурсов жизни состояния, просто не хватит времени до наступления всеобщего технологического кризиса.

Материально-техническое развитие общества не имеет принципиальных пределов ни по источникам потенциальных ресурсов жизни в природе, ни по интеллектуальным способностям людей вовлекать эти ресурсы в производственный оборот и управлять отходами жизнедеятельности. Следовательно, нет абсолютного экологического порога в существовании социума. Однако реализовать беспредельность чело-

веческой жизни на Земле можно только на базе научно-технического прогресса и социальной гармонии.

При таком рассмотрении техники ее суть представляется глубоко социальной и технический прогресс считается органичной составляющей социального процесса. Следовательно, научное исследование законов материально-технического развития в значительной мере относится к сфере гуманитарных и общественных наук.

Четкое видение общественного содержания материально-технической сферы и в целом общественный характер мышления в этой области деятельности востребованы в настоящее время рядом обстоятельств общечеловеческого и специфически-русского плана. Рассмотрим наиболее важные.

Переход к инновационному развитию, вызванному исчерпанием традиционных способов жизни — технологического, организационно-производственного, социально-политического, духовно-культурного. Наиболее остро здесь представлены экологические и демографические проблемы. У общества больше нет известного пути развития, оно вынуждено постоянно и во всех областях переключаться на что-то новое, неиспытанное, непроверенное. Наука стала главным, если не единственным, источником пополнения ресурсов жизни, нахождения возможностей для дальнейшего существования людей. Гуманитаризация в данном случае предстает как переход к системному образованию, которое по самой сути своей гуманитарно в том смысле, что его предметом является общество, человеческая жизнь во всех ее проявлениях, а не в том, что оно напичкано дисциплинами гуманитарного и социально-экономического цикла.

В условиях глобальных проблем существования общества в природе и глобализации системы социального взаимодействия друг с другом людей, сосуществующих на Земле в более чем семимиллиардном количестве, управление обществом также приобретает глобальные масштабы. Речь не идет о едином человечестве и мировом правительстве, поскольку субъекты социума — это отдельные общности и их объединения, ведущие борьбу за существование с другими общностями и их объединениями. Человечества как единого субъекта, организующего свою жизнь в природе, не сложилось, однако корреляция материально-технического, экономического и со-

циально-политического развития отдельных общностей осуществляется в глобальных масштабах. И без понимания общественного содержания человеческой жизнедеятельности в данном аспекте не обойтись ни в какой сфере. Глобализация заставляет определиться с национальными интересами и приоритетами в условиях их всеобщего переплетения по главным направлениям общественного развития, обостряется проблема обеспечения их национальной ориентированности. Транснационального в чистом виде не существует, корпоративность так или иначе имеет свое гражданство.

Россия традиционно нуждается в гуманитаризации, связываемой не столько с образованием, сколько с воспитанием, наделением людей особой духовностью, готовностью к самоотверженности, чего не может быть на Западе в силу его благополучия, рациональности. У России другая мерка. Кто провозглашает курс на превращение России в одну из среднестатистических стран, тот либо не понимает России, либо враг ей. При этом идея особенности России не вытекает из классовой или религиозной идеологии, она отражает объективные обстоятельства борьбы за выживание, за сохранение целостности. Разумеется, это тоже идеология, органично присущая гуманитаризации, но она не провозглашает мнимого превосходства. Гуманитаризация выполняет определенную идеологическую функцию, ибо право на существование надо уметь доказывать, хотя конечный аргумент всегда силовой.

Таким образом, гуманитаризация не ограничивается обеспечением понимания общественного статуса естествознания и техники, она в первую очередь обеспечивает понимание общественного статуса самого человека, его принадлежности к определенной исторической общности и взаимозависимости индивидуальной и общественной жизни. Если, например, предприниматель не видит себя в более широкой общественной системе, в которую вписывается и от которой зависит его жизнедеятельность, и руководствуется только сиюминутной выгодой, он социально безответственен и просто безграмотен, а его существование в целом оказывается бесперспективным. Зрелое общество не позволит антиобщественного способа жизни своих членов, а незрелое общество само лишено перспектив. В настоящее время Россия проходит историческое испытание именно на социальную зрелость.

Образовательно-воспитательная функция общественных наук в системе советской высшей школы и дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла в современном российском высшем образовании по формальным признакам одна и та же — формирование определенного типа личности инженера, ученого, врача, учителя, творческого работника, управленца и т. д. В Советском Союзе изучение общественных наук концептуально было вполне определенным, оно вписывалось в общую задачу коммунистического воспитания населения. Однако коммунистическое воспитание по своему идеологическому стержню и теоретическому основанию оказалось иллюзорным, а кроме того, объективно было направлено против национального интереса, поскольку иллюзорной оказалась модель интернационализма. Как в плане внутреннего развития страны идея равенства обернулась мифом и при попытке практической реализации провалилась, так и во внешнем социальном взаимодействии идея интернационализма оказалась теоретически бесплодной и практически убыточной.

Необходимость нынешнего преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин часто обосновывается расплывчатым тезисом о приобщении людей к общекультурным, абстрактно-гуманистическим идеям, способствующим становлению некой активной, творчески мыслящей личности без определенной социально-ценностной ориентации. Соответственно, было бы глубоким заблуждением сведение лозунга гуманитаризации инженерного образования к культурно-художественному воспитанию будущих специалистов в виде приобщения их к искусству во всех его формах и проявлениях. Здесь, в первую очередь, речь должна идти о формировании у инженерно-технических работников глубокого знания и понимания социального содержания (социальной составляющей) в материально-техническом развитии, вытекающего из социальной сущности техники. Только при этом условии можно добиться такого положения, когда в каждом техническом проекте будет определена и учтена его социальная составляющая, за счет чего технический прогресс действительно станет составной частью общественного прогресса и все технические достижения будут поставлены на службу человеку.

В связи с этим симптоматично создание университета в подмосковном Сколково, ориентированного на подготовку специалистов высшего уровня, способных управлять и распоряжаться национальным богатством. О конкретном содержании заявленной элитарности образования можно только догадываться, но то, что оно будет независимо от специальности в высшей степени целостно-гуманитарным, не вызывает сомнений, потому что речь идет о подготовке управленцев глобальной, предельно диверсифицированной экономикой.

При этом важно заметить, что гуманитарное мышление не складывается само по себе в ходе собственно профессиональной подготовки, оно требует наличия специальных дисциплин гуманитарного профиля. Если инженерно-техническому специалисту нужно знать, что такое природа, общество, человек, знание, познание, истина, наука, техника и т. д., и т. п., то из каких дисциплин, кроме гуманитарных, он это узнает? В России всегда был и еще долго будет востребован фундаментальный гуманитаризм образованных людей, возвышающий их над утилитарной экономической и политической натасканностью.

Гуманитарно-идеологический стержень западного мировоззрения — идея открытого общества. Мы не можем просто подхватить ее, потому что Россия не принадлежит к тем мировым лидерам, которым открытое общество выгодно, поскольку они выигрывают соревнование в нем и заинтересованы жить по его правилам. Для них модель открытого общества, модель открытых дверей представляет собой средство подчинения.

Вступление России в Болонский процесс — то же самое, что и вступление в ВТО. Вопрос — в каком качестве? Происходит включение человеческих ресурсов в общее движение ресурсообмена, эффективность которого определяется соотношением входной и выходной масс ресурсов жизни. Фундаментальность всегда была общепризнанным достоинством российской системы высшего образования. Большая доля фундаментальной составляющей в нем обеспечивалась общим высоким уровнем интеллектуального потенциала педагогических кадров, она не требовала больших затрат и потому была доступной даже в условиях ограниченности материальных ресурсов. В результате выпускники технических вузов, как правило, обладали высоким уровнем

мировоззренческой и общенаучной подготовки, но изначально не были достаточно компетентны в узкоспециальных областях. Однако фундаментальность, будучи широкой базой образования, давала преимущество в том плане, что позволяла быстро адаптироваться к требованиям практики, а при необходимости даже переqualificироваться и переходить в другие области деятельности. Поэтому не случайно многие крупные российские ученые, конструкторы и организаторы-хозяйственники выросли на плодотворном соединении отечественного фундаментального образования и зарубежных специализированных стажировок.

Таким образом, в современных условиях фундаментальная подготовка будущих научно-технических специалистов, не требующая при наличии высококвалифицированных кадров больших материальных затрат, приобретает характер подготовки интеллектуального сырья для завершающей стадии научно-технического образования. Модель придаточно-сырьевого развития России оказывается вполне реальной и в этой области. Образование стало одной из сфер неэквивалентного обмена России с окружающим миром. Система оплачиваемого государством образования делает его бесплатным для значительной массы отечественных потребителей и чрезвычайно дешевым для иностранных учащихся. Интеллектуальный потенциал страны оказывается в роли все тех же мехов, обмениваемых на стеклянные бусы, о чем давно и много сказано.

Идеология и технология образования находятся в противоречивом единстве друг с другом. Идеология предполагает рассмотрение образования в общественном аспекте, с точки зрения потребностей общности, тогда как образовательные технологии ориентированы на индивидов. Соответственно, единство идеологии и технологии в образовании подразумевает единство общества и личности как единство целевых установок, вытекающих из идеологии развития общности, от нее к идеологии образования и далее к идеологии развития человека. Следовательно, идеология образования, будучи производной от идеологии развития общности, есть идеология производства человеческого ресурса. Главная трудность здесь состоит в определении того, кто будет разрабатывать идеологию всех уровней, кому и какая идеология будет нужна.

В качестве вывода о значении гуманитаризации высшего образования отметим следующее: кардинальные изменения среды социального и производственного функционирования выпускников вузов требуют адекватной перестройки социально-экономического и гуманитарного образования, существенной корректировки и нового наполнения его теоретического содержания. В первую очередь необходим анализ содержания современной учебно-научной литературы по социально-экономическим и гуманитарным дисциплинам, изучение которых — составная часть высшего профессионального образования. Указанный анализ предполагает:

1. Оценку изменений в научно-теоретических представлениях об обществе и человеке в ходе реформирования общественной жизни в России, установление их влияния на мировоззренческие ориентации специалистов — выпускников вузов.

2. Концептуальный анализ содержания социально-экономических дисциплин (мировоззренческий, методологический и теоретический аспекты) путем экспертных оценок содержания стандартов, программ и учебников на предмет их соответствия современному уровню научных представлений об обществе и человеке.

3. Экспертные оценки содержания стандартов, программ и учебно-научной литературы последнего поколения по социально-экономическим и гуманитарным дисциплинам с целью определения их логической целостности и концептуальной сопряженности (выявление необоснованного дублирования материала, а также концептуальных разночтений). На этой основе откроется возможность оптимизировать содержание и структуру социально-экономического и гуманитарного образования, повысить его идейно-воспитательную эффективность.

4. Предложения по научно-теоретическому совершенствованию содержания литературы в области социально-экономических и гуманитарных дисциплин с целью приведения ее в более полное соответствие с новой социальной реальностью, сложившейся в России и во всем мире.

5. Разработку стандартов и макетов учебников нового поколения по основному блоку социально-экономических и гуманитарных дисциплин, обеспечивающих концептуальное (теоретическое) единство социально-экономического и гуманитарного образования.

Конечная цель — перевод гуманитарного знания на научные основания как главное условие гуманитаризации.

УДК 378.1:378.14

Т.Н. Носкова, Т.Б. Павлова

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Благодаря совершенствованию технической оснащённости образовательных учреждений, стремительному повышению доступности сетевых и интернет-технологий, во многом изменяются информационные условия, в которых происходит образовательный процесс в современном вузе. Возможности непосредственного общения в аудитории существенно дополняются различными видами пространственно распределённых коммуникационных связей, использующих веб-базируемые ресурсы и сетевые сервисы. Различные форматы образовательного взаимодействия могут быть построены на основе таких свойств

виртуальной коммуникации, как многоканальность, интерактивность, возможность взаимодействовать в отложенном режиме или в режиме реального времени, мультимедийность и пр. Но появление новых информационных средств и инструментов не является гарантией повышения качества образования, это лишь компоненты образовательной среды, обладающие высоким образовательным потенциалом. Исходя из того, что новые способы взаимодействия не замещают, а дополняют, расширяют традиционные возможности, можно говорить о виртуальной части образовательной среды, которая не суще-